

УДК 37.013

ГОРОДСКОЙ СТРЕСС КАК ПРЕДИКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ РАБОТЫ С МЕТАФОРАМИ¹

Трухан Татьяна Валерьевна¹,

e-mail: smail_1082@mail.ru,

Кружкова Ольга Владимировна¹,

канд. психол. наук, доцент,

e-mail: galiat1@yandex.ru,

¹Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

Статья посвящена исследованию источников стресса современной городской среды в представлении студенческой молодежи и определению основных форм девиантного поведения с помощью метафоры. В современных социальных условиях жизни молодежи все больше молодых людей проявляют девиантное поведение, часто не осознавая последствия. Молодежь можно считать особенно чувствительной социальной группой, подверженной негативному влиянию городского стресса. Современные мегаполисы изменяются стремительно, поэтому требуются дополнительные исследования влияния их особенностей на жизнедеятельность человека и его поведение. При этом многозначные ситуации требуют применения методов, использующих многозначный стимульный материал, который не ограничивает выбор респондента стандартными формулировками, не предопределяет ситуацию определенности. Целью исследования является изучение стрессоров современной городской среды во взаимосвязи с формами девиантного реагирования на них у представителей студенческой молодежи с использованием метафорических ассоциативных карт (МАК). МАК-техника может выступать как инструмент для выявления восприимчивости представителей студенческой молодежи к тем или иным стресс-факторам городской среды, а также для последующего выявления предрасположенности к тому или иному типу девиантного реагирования как негативного совладания с городским стрессом. Исследование было проведено с опорой на качественную методологию в рамках процедуры фокус-группы с использованием инструмента МАК. Полученные в ходе исследования результаты были обработаны методами частотного анализа и контент-анализа. В результате были выявлены наиболее типичные стрессоры городской среды, проецируемые представителями студенческой молодежи при работе со стимульным материалом МАК. Также выявлены и систематизированы характерные негативные стратегии совладания, выступающие типичным ответом на стрессогенное воздействие факторов городской среды.

Ключевые слова: стресс, стресс-факторы, городская среда, студенческая молодежь, девиантное поведение, совладание, метафорические ассоциативные карты

URBAN STRESS AS A PREDICTOR OF DEVIANT BEHAVIOR OF STUDENTS: EXPERIENCE WITH METAPHORS

Trukhan T.V.¹,

e-mail: smail_1082@mail.ru,

Kruzhkova O.V.¹,

candidate of psychological sciences, associate professor,

e-mail: galiat1@yandex.ru,

¹Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-013-00830, по теме «Реальное и виртуальное пространство мегаполиса: стресс и девиации поведения городской молодежи»).

The article is devoted to the study of the sources of stress of the modern urban environment in the representation of students and the definition of the main forms of deviant behavior using metaphor. In the modern social conditions of youth, more and more young people exhibit deviant behavior, often without realizing the consequences. Young people can be considered a particularly sensitive social group, subject to the negative impact of urban stress. Modern metropolises are changing rapidly, therefore additional research is required on the impact of their features on human activity and behavior. At the same time, ambiguous situations require the use of methods using ambiguous stimulus material, which does not limit the respondent's choice with standard formulations, does not predetermine the situation of certainty. The aim of the study is to study the stressors of the modern urban environment in relation to the forms of deviant response to them among students using metaphorical associative maps (MAC). MAC-technique can act as a tool for identifying the susceptibility of representatives of student youth to various stress factors of the urban environment, as well as for subsequent identification of predisposition to a particular type of deviant response as a negative coping with urban stress. The study was conducted based on a qualitative methodology within the framework of the focus group procedure using the MAC tool. The results obtained during the study were processed by methods of frequency analysis and content analysis. As a result, the most typical stressors of the urban environment were identified, projected by representatives of student youth when working with the incentive material of the MAC. The specific negative coping strategies, which are a typical response to the stressful impact of urban environment factors, are also identified and systematized.

Keywords: stress, stress factors, urban environment, student youth, deviant behavior, coping, metaphorical associative maps

DOI 10.21777/2500-2112-2022-4-92-100

Введение

Мегаполис для студенческой молодежи предоставляет множество возможностей для самореализации, комфортного проживания, получения ярких впечатлений, активного взаимодействия и коммуникации с множеством других людей, обучения и саморазвития. Тем не менее, все факторы среды большого города, рассматриваемые как возможности, для отдельного молодого человека могут быть источниками стресса и причинами снижения качества жизни. Несмотря на достаточно широкий и разнообразный перечень групп стресс-факторов, наиболее частыми и значимыми в реальной городской среде являются объективные условия функционирования любого крупного города – особенности инфраструктуры, транспортной логистики, климатические и экологические факторы, факторы социального краудинга, связанные с многолюдностью и перенаселенностью мегаполисов, а также другие социальные факторы [1], с которыми сталкивается студенческая молодежь.

Источники стресс-факторов в городе многообразны, невозможно избежать взаимодействия с ними, являясь активным жителем мегаполиса. При этом любой человек стремится к поиску путей и средств, способствующих выживанию, поддержанию психологического благополучия в неоднозначных городских условиях. Для представителей студенческой молодежи, которые зачастую в период обучения в образовательной организации еще и переживают период адаптации к новой для них городской среде, весьма актуален поиск форм предупреждения и реагирования стресса, но при этом выбираемые ими стратегии совладания со стрессом не всегда являются просоциальными. В силу недостаточной интегрированности в городское сообщество, некомпетентности в отношении локальных социальных норм или по иным причинам [2] часть молодых людей для борьбы со стрессами отдают свое предпочтение девиантному поведению, то есть поведению, отклоняющемуся от принятых социальных норм, причиняющему реальный ущерб обществу или отдельной личности, а также сопровождающемуся социальной дезадаптацией субъекта¹. Данная ситуация часто описывается термином «негативное совладание» [3], которое включает в себя как асоциальные формы избегающего поведения, выражающегося в отвлечении от стрессора и абстинентном мышлении [4], так и агрессивное реагирование негативных эмоций, вызванных стрессорами [5].

¹ Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие. – М.: Академия, 2003. – 288 с.

Причинами возникновения девиантного поведения у представителей студенческой молодежи в контексте городского стресса могут являться: тревога, агрессия, фрустрация, депривация значимых потребностей, низкая стрессоустойчивость, низкий культурный уровень [6] и пр., вызванные как индивидуальными характеристиками субъекта, так и неблагоприятными факторами городской среды. При этом использование девиантных форм реагирования на стресс наиболее вероятно для представителей именно молодых поколений, склонных в силу возрастных особенностей к демонстрации эффектов эмансипации, противопоставления себя старшим поколениям, высокой открытости к освоению нового. В то же время именно молодежь можно считать особенно чувствительной социальной группой, подверженной негативному влиянию городского стресса, чему способствует несформированная или неустойчивая самоидентификация, отсутствие широкого опыта принятия правильных, с точки зрения социальных норм и правил, решений, ориентация на субкультурные паттерны поведения [7], нестабильное материальное положение в период студенчества.

В настоящее время, несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию девиантного поведения, освещающих актуальность его изучения и раскрывающих его социально-культурные детерминанты, наблюдается недостаток данных о психологических факторах, обладающих потенциалом «пусковых механизмов» девиантного поведения. И здесь в определенной мере возникают затруднения, связанные с ограничениями классической методологии и техники проведения исследований с использованием опросных методик. Стандартизированные психодиагностические методики изучения девиантного поведения зачастую подвержены факторам искажения ответов (фактор социальной желательности, фактор симуляции неблагоприятия и пр.), что может вносить существенные помехи в получаемые результаты [8]. Работа с метафорами, посредством метафорических ассоциативных карт (далее – МАК), помогает разрешить эту проблему за счет завуалированности процедуры, когда респондент не может предугадать, какая часть в его ответе является предметом изучения и интерпретации [9]. «Метафора при правильном ее построении и использовании может стать очень мощным средством ... воздействия, так как она ориентирована на бессознательные слои личности клиента» [10, с. 10].

Целью проведенного исследования выступило изучение стрессоров современной городской среды мегаполиса во взаимосвязи с формами девиантного реагирования на них у представителей студенческой молодежи с использованием МАК-техники.

Сформулированы следующие исследовательские вопросы:

- Какие стресс-факторы современной городской среды определяют представители студенческой молодежи?
- Какое поведение чаще используют для преодоления стресса представители студенческой молодежи?
- Какие формы девиантного реагирования на стресс используют представители студенческой молодежи, и как эти формы связаны с конкретными стрессорами современной городской среды?

Методы и процедура исследования

Для изучения городского стресса как возможного предиктора девиантного поведения молодежи было проведено исследование в формате игры с МАК. В исследовании приняли участие 15 студентов Уральского государственного педагогического университета в возрасте от 18 до 22 лет. Использовались следующие колоды МАК: «Танго со страхами», «Кнуты и пряники», «Деловая колода», «Ресурсы».

Ход игры. Участники делились на микрогруппы по 5 человек. Перед началом проведения игры каждому участнику микрогруппы выдавали пятнадцать бумажных листов одного цвета. У каждого участника микрогруппы листы были одного цвета и не совпадали с цветом других участников этой группы.

Игра была организована в три круга. На трех столах раскладываются карты из колод «в открытую», не перемешивая. На первом столе карты колоды «Танго со страхами», на втором – карты колод «Кнуты и пряники» и «Деловая», на третьем – карты колоды «Ресурсы». Участники попеременно делали выбор карт в каждом круге.

Первый круг – «Стресс-факторы городской среды». Здесь участникам предлагалось выбрать 1 карту, которая отвечает на вопрос: «Какой мой самый сильный стресс-фактор городской среды?» (ко-

лода «Танго со страхами»). Выбрав карту, участнику необходимо было обозначить этот стресс-фактор, записав его на одном из листков, а также записать несколько ассоциаций, которые вызывает изображение на выбранной карте.

Далее все участники по кругу в микрогруппах передают свою карту соседу справа. Получив карту, сосед на листе «своего» цвета записывает, какой стресс-фактор увидел он, какие ассоциации у него возникают при просмотре полученной карты, и передает карту дальше, а лист с записями отдает «хозяину» карты. И так далее, пока карта не вернется «хозяину». Когда карта возвращается «хозяину», то до конца игры остается у него.

Второй круг – «Проявления девиантного поведения». Участникам предлагалось выбрать 1 карту, которая отвечает на вопрос: «Какое девиантное поведение я проявляю, когда сталкиваюсь со значимым стресс-фактором городской среды (первая выбранная карта)?» (колоды «Деловая», «Кнуты и пряники»). Выбрав карту, участнику необходимо было записать на одном листе, какое это девиантное поведение, а также какие чувства и эмоции эта карта вызывает.

Далее все участники по кругу в микрогруппах передают свою карту соседу справа. Получив карту, сосед на листе «своего» цвета записывает, какую форму девиантного поведения он видит на полученной карте, какие чувства и эмоции она у него вызывает, и передает карту дальше, а лист с записями передает «хозяину» карты. И так далее, пока карта не вернется «хозяину». Когда карта возвращается «хозяину», то до конца игры остается у него.

Третий круг – «Мои ресурсы». Участникам предлагается выбрать одну карту из третьей колоды «Ресурсы», которая отвечает на вопрос: «Мои ресурсы, с помощью которых я смогу минимизировать влияние стресс-фактора городской среды (описанного в первом круге) на меня?». Выбрав карту, участнику необходимо было зафиксировать на одном листе, какой это ресурс, а также описать свои чувства и эмоции, которые эта карта вызывает.

Далее все участники по кругу передают свою карту соседу справа. Получив карту, сосед на листе «своего» цвета записывает, какой ресурс он видит на карте соседа, какие чувства и эмоции эта карта вызывает у него, и передает карту дальше, а лист с записями передает «хозяину» карты. И так далее, пока карта не вернется «хозяину».

Затем все листы одного цвета возвращаются к «хозяину», после чего каждый участник перечитывает все записи, сделанные им на возвращенных листах, и анализирует ассоциации как собственные проекции. Инсайты, реплики, вопросы обсуждаются в общей группе.

Полученные индивидуальные записи по завершению игры были обработаны методами частотного и контент-анализа.

Результаты исследования

При анализе ответов респондентов использовалась классификация стресс-факторов городской среды, сформированная на основе проведенного ранее эмпирического исследования [11]. Ответы респондентов были упорядочены и распределены по группам, была рассчитана частота их встречаемости. В результате определились наиболее типичные для респондентов группы стресс-факторов городской среды, а также выделены формы девиантного поведения, которые респонденты упоминают как способы реагирования или негативные стратегии совладания с указанными стресс-факторами (таблица 1).

Так, наиболее часто молодые люди упоминают реальные угрозы для жизнедеятельности и здоровья, частота встречаемости 39 %, которые напрямую взаимосвязаны с безопасностью человека, его физическим здоровьем и психологическим благополучием. Ассоциации, которыми испытуемые описывали этот стресс-фактор:

- «невозможно сбежать, но и остаться невыносимо»;
- «безумие, асоциальное поведение»;
- «боязнь говорить»;
- «агрессия»;
- «чрезмерное негативное внимание со стороны других» и др.

На втором месте – перенаселенность и фоновое шумовое загрязнение, частота встречаемости 25 %. Этот стресс-фактор также взаимосвязан с безопасностью человека, «разрастание» городов приводит к повышению напряженности, которая проявляется по таким параметрам, как: снижение качества жизни, отсутствие неформального социального контроля, избыток контактов, навязанный темп жизни и большие расстояния [11]. Фоновое шумовое загрязнение является общебиологическим раздражителем и воздействует на все системы организма в целом, на все органы и ткани [12]. Ассоциации, которыми респонденты характеризовали этот стресс-фактор:

- «все заняты своими делами, ни на кого не обращают внимания»;
- «жизнь по часам, однообразие, “день сурка”»;
- «”подвешенное” состояние»;
- «страх не быть свободным»;
- «постоянное напряжение, суета»;
- «бег в никуда»;
- «непрожитая жизнь»;
- «шум»;
- «давление в выборе своего пути» и пр.

На третьем месте две группы стресс-факторов городской среды с частотой встречаемости в 16 % – «Недостаточно развитая среда города» и «Многолюдность». Формирование комфортной городской среды, с одной стороны, предполагает совершенствование, улучшение, модернизацию и повышение качества бытовых условий, наиболее соответствующих и удовлетворяющих потребности жителей города; с другой – это инструмент управления социальными процессами в городской среде с учетом векторов развития общества. Группа стресс-факторов, связанная с недостаточно развитой инфраструктурой городской среды, описывалась респондентами через следующие ассоциации:

- «отвержение»;
- «неизвестность, неопределенность»;
- «социальная депривация».

Группа стресс-факторов «Многолюдность» приводит к общей напряженности и раздраженности респондентов в силу отсутствия личной территории за пределами места проживания, то есть пространства, в котором можно остаться наедине с самим собой, соблюсти приватность. Как следствие, это приводит к отчужденности, замкнутости, отрешенности. Ассоциации:

- «неконтролируемая толпа»;
- «страх потеряться»;
- «одинокость в сети/в толпе/внутри»;
- «социофобия»;
- «социальное давление, коллективная тревога» и пр.

На четвертом месте – экономические риски (3 %), обусловленные существенными экономическими затратами, связанными с обеспечением проживания человека в городе. Этот стресс-фактор ассоциировался со страхом быстротечного времени и материальных потерь.

На последнем месте по частоте встречаемости – загрязнение и деградация городской среды (1 %), то есть стрессоры, связанные с неблагоприятной экологической обстановкой в городе, а также ветхостью, ущербностью, деструкцией городской среды. Тем не менее, как и экономические риски, данный стресс-фактор является для представителей студенческой молодежи наименее значимым в силу высокого адаптационного потенциала и готовности к изменениям, низкой актуальности вопросов здоровья.

В целом полученные результаты близко соотносятся с данными, полученными в ходе анкетирования студенческой молодежи Екатеринбурга и Тюмени [1].

Сопоставление ответов респондентов позволило получить перечень форм девиантного поведения, выступающих в качестве неконструктивного, негативного совладающего поведения со стресс-факторами городской среды. При систематизации ответов за основу были положены четыре типа совладающего поведения личности [13]:

– блокирование информации, подразумевающее формирование препятствий для свободного распространения информации о субъекте в среде или же блокирование данных о среде, поступающих к субъекту;

- изменение дистанции, предполагающее выбор действий по изменению позиции субъекта во взаимодействии со средой, когда самопроизвольно субъект может удалиться от стрессогенной ситуации или же изгнать из поля взаимодействия носителей стрессогенного воздействия;
- контроль, реализующийся за счет строгого отслеживания и регуляции субъектом своих характеристик (в том числе реакции на стресс) или характеристик внешней среды;
- преобразование, ориентированное на активное изменение субъектом своих собственных характеристик или же характеристик внешней среды для снижения стрессогенного воздействия.

Таблица 1 – Варианты девиантного поведения как негативного совладания в ответ на воздействие стресс-факторов городской среды

Тип защитного и совладающего поведения			
Блокирование	Изменение дистанции	Контроль	Преобразование
Реальные угрозы для жизнедеятельности и здоровья			
Двуличность	Демонстрация вызова	Лидерство	Самобичевание
Приспособление	Агрессивное поведение	Цинизм	Деструктивное новаторство
Предательство	Социальная изоляция	Ритуализм	Саморазрушение
Умышленное сокрытие истинного положения вещей	Скандалы	Манипуляция	Самозапугивание
	Угрозы		Самоповреждение
	Трудоголизм		Самоуничужение
	Рисковое поведение, уход «во все тяжкие»		Правонарушение
	Уход в зависимое поведение (алкоголь, еда, шопоголизм)		
Уход в виртуальную реальность			
Перенаселенность и фоновое шумовое загрязнение			
Бездействие, избегание ответственности	Протест и пропаганда	Лидерство	Правонарушение
Апатия от СМИ	Инфантилизм	Вымогательство	Деструктивное новаторство
Анонимность	Травля	Тренировка стрессоустойчивости	Саморазрушение
	Агрессивное поведение	Эскапизм	Самобичевание
	Сильный страх, фобии		
	Уход в виртуальную реальность		
	Высокомерие и надменность		
Недостаточно развитая среда города			
	Агрессивное поведение		Правонарушение
	Абьюз		Самокопание
	Вызов		Деструктивное поведение
	Уход в виртуальную реальность		
	Состояние вечной тревоги		
Многолюдность			
Умышленное сокрытие истинного положения вещей	Инфантилизм	Обман	Нонконформизм
	Уход в виртуальную реальность		Правонарушение
	Виктимность		Саморазрушение
	Игромания		Самокритика
	Уход в оральные формы зависимого поведения (еда, курение, алкоголь)		Самобичевание
Экономические риски			
Социальная изоляция			Самокритика
Загрязнение и деградация городской среды			
		Сверхконтроль	

Исходя из представленных данных в таблице 1, можно сделать выводы, что большинство респондентов при воздействии стресс-факторов городской среды в качестве негативных копинг-стратегий, в том числе предполагающих реализацию девиантного поведения, выбирают реагирование по типу изменения дистанции. То есть здесь девиантное поведение проявляется агрессивным поведением, изоляцией, различными зависимостями, протестным поведением в форме вызова. Также широко представлено негативное совладание по типу преобразования, проявляющееся в форме аутоагрессии и деструктивного новаторства. Тип негативного совладания, связанный с контролем, в основном ориентирован на преодоление социальных стрессоров, когда через управление информацией, регулирование социальных взаимодействий с применением манипуляций, введения в заблуждение, давления молодой человек достигает поставленных целей и субъективного благополучия.

Реже всего для преодоления стрессогенного воздействия городской среды студенты используют девиантные формы блокирования информации. Тем не менее, отторжение информации, отрицание отдельных источников, поддержание анонимности и скрытность, в том числе в виде умышленного сокрытия информации, являются вариантами, допустимыми и используемыми молодыми людьми в стрессовых ситуациях в условиях мегаполиса.

Таким образом, стресс-факторы современной городской среды, определяемые студентами как значимые, ведут к усилению тревожности и, как следствие, агрессивности молодежи, что в итоге приводит к сложностям в самоидентификации, самореализации и социальной адаптации [6; 7]. В данном случае формы девиантного поведения, перечисленные респондентами, достаточно многочисленны, имеют различную степень воздействия и специфически группируются в каждом конкретном случае. Причины такого многообразия форм девиантного поведения, по нашему мнению, заключаются в том, что современная молодежь стремится соответствовать противоречивым запросам современного общества, но в силу различных социально-психологических условий, высокой транзитивности реальности и недостаточной психологической культуры соответствовать этим требованиям в рамках применения просоциальных практик не всегда может, выбирая маргинальные или даже девиантные способы реагирования и самореализации [14]. Существующие формы девиантного поведения могут породить другие формы девиации молодежи. А приобретая форму «массовости», некоторые формы девиации начинают восприниматься обществом как приемлемый вид поведения, что, в свою очередь, становится опасным для становления молодежи как субъекта общественных отношений.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что городская среда современного мегаполиса насыщена многообразными факторами, субъективно воспринимаемыми представителями студенческой молодежи как значимые источники стресса, порождающие страхи, тревогу, деструктивные поведенческие реакции. При этом девиантное поведение, возникающее в ответ на воздействие стрессора, может рассматриваться как негативное совладание студентов с неблагоприятными и стрессогенными воздействиями городской среды, справиться с которыми просоциальными способами не всегда получается в силу различных причин. Игровая ассоциативная форма диагностики негативных психологических явлений (стрессоров и девиантного поведения) позволила минимизировать факторы искажения ответов и установить взаимосвязь между субъективно значимыми негативными факторами городской среды и девиантными ответами на них у представителей студенческой молодежи.

Список литературы

1. Матвеева А.И., Кружкова О.В. Репрезентация стресс-факторов мегаполисов в представлении молодежи // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 1. – С. 76–87. – DOI 10.12345/2079-8717_2021_01_10.
2. Атаманова И.В., Перикова Е.И., Щекотуров А.В., Богомаз С.А. Личностно-средовое взаимодействие: исследование ценностных ориентаций и психологической системы деятельности российской молодежи // Российский психологический журнал. – 2021. – № 3. – С. 32–53. – DOI 10.21702/rpj.2021.3.3.

3. Zhang Z., Zhang L., Xiao H., Zheng J. Information quality, media richness, and negative coping: A daily research during the COVID-19 pandemic // *Personality and Individual Differences*. – 2021. – Vol. 176. – DOI 10.1016/j.paid.2021.110774.
4. Gaudioso F., Turel O., Galimberti C. The mediating roles of strain facets and coping strategies in translating techno-stressors into adverse job outcomes // *Computers in Human Behavior*. – 2017. – Vol. 69. – P. 189–196. – DOI 10.1016/j.chb.2016.12.041.
5. Hendy H.M., Can S.H., Black P. Workplace Deviance as a Possible “Maladaptive Coping” Behavior Displayed in Association with Workplace Stressors // *Deviant Behavior*. – 2019. – Vol. 40. – P. 791–798. – DOI 10.1080/01639625.2018.1441684.
6. Позднякова М.Е. Особенности девиантного поведения современной российской молодежи: на пути криминализации десоциализации // *Россия реформирующаяся*. – 2017. – № 15. – С. 516–548. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deviantnogo-povedeniya-sovremennoy-rossiyskoy-molodezhi-na-puti-kriminalizatsiii-desotsializatsii/viewer> (дата обращения: 10.12.2022). – Текст: электронный.
7. Рахманин Р.А. Альтернативные теории процессов формирования девиантного поведения молодежи в современном российском обществе // *Вестник АГУ*. – 2020. – № 4. – С. 167–172. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnyye-teorii-protsessov-formirovaniya-deviantnogo-povedeniya-molodezhi-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 10.12.2022). – Текст: электронный.
8. Фер Р.М., Бакарак В.Р. Психометрика: введение / под ред. Н.А. Батурина, Е.В. Эйдмана; пер. с англ. А.С. Наumenко, А.Ю. Попова. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2010. – 413 с.
9. Степанова Л.Г. Теоретические основания метафорических ассоциативных карт как инструментария в работе с семейной проблематикой // *Семейная психология и семейная терапия*. – 2013. – № 3. – С. 106–114.
10. Чайковская И.А. Бабочка в твоих руках... Из серии «Шпаргалки для практического психолога». – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 131.
11. Кружкова О.В., Матвеева А.И. Стресс-факторы современных российских городов: реальное и цифровое пространство // *Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределенности: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Кострома, 22–24 сентября 2022 г.) / сост. Е.В. Тихомирова, А.Г. Самохвалова; науч. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова*. – Кострома: Костром. гос. ун-т, 2022. – С. 30–34.
12. Сарчук Е.В., Лебедева А.М., Узбекова Л.Д. Шумовое загрязнение как патогенный фактор для здоровья человека // *Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей “Student”*. – 2020. – № 4. – С. 332–340. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shumovoe-zagryaznenie-kak-patogennyy-faktor-dlya-zdorovya-cheloveka/viewer> (дата обращения: 10.12.2022). – Текст: электронный.
13. Кружкова О.В. Диспозиции защитного и совладающего поведения личности: теоретический конструкт и эмпирическая модель // *Ярославский педагогический вестник*. – 2012. – № 3. – С. 222–227. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dispozitsii-zaschitnogo-i-sovladayushchego-povedeniya-lichnosti-teoreticheskiiy-konstrukt-i-empiricheskaya-model> (дата обращения: 10.12.2022). – Текст: электронный.
14. Блинова О.А., Горбунова Ю.А. Стратегии политической коммуникации молодежи в цифровом пространстве: возможные исходы // *Вопросы управления*. – 2021. – № 3 (70). – С. 20–34. – DOI 10.22394/2304-3369-2021-3-20-34.

References

1. Matveeva A.I., Kruzhkova O.V. Reprezentaciya stress-faktorov megapolisov v predstavlenii molodezhi // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. – 2021. – № 1. – С. 76–87. – DOI 10.12345/2079-8717_2021_01_10.
2. Atamanova I.V., Perikova E.I., Shchekoturov A.V., Bogomaz S.A. Lichnostno-sredovoe vzaimodejstvie: issledovanie cennostnyh orientacij i psihologicheskoy sistemy deyatel'nosti rossijskoj molodezhi // *Rossijskij psihologicheskij zhurnal*. – 2021. – № 3. – С. 32–53. – DOI 10.21702/rpj.2021.3.3.
3. Zhang Z., Zhang L., Xiao H., Zheng J. Information quality, media richness, and negative coping: A daily research during the COVID-19 pandemic // *Personality and Individual Differences*. – 2021. – Vol. 176. – DOI 10.1016/j.paid.2021.110774.

4. *Gaudioso F., Turel O., Galimberti C.* The mediating roles of strain facets and coping strategies in translating techno-stressors into adverse job outcomes // *Computers in Human Behavior*. – 2017. – Vol. 69. – P. 189–196. – DOI 10.1016/j.chb.2016.12.041.
5. *Hendy H.M., Can S.H., Black P.* Workplace Deviance as a Possible “Maladaptive Coping” Behavior Displayed in Association with Workplace Stressors // *Deviant Behavior*. – 2019. – Vol. 40. – P. 791–798. – DOI 10.1080/01639625.2018.1441684.
6. *Pozdnyakova M.E.* Osobennosti deviantnogo povedeniya sovremennoj rossijskoj molodezhi: na puti kriminalizacii desocializacii // *Rossiya reformiruyushchayasya*. – 2017. – № 15. – S. 516–548. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deviantnogo-povedeniya-sovremennoj-rossijskoj-molodezhi-na-puti-kriminalizatsii-desotsializatsii/viewer> (data obrashcheniya: 10.12.2022). – Tekst: elektronnyj.
7. *Rahmanin R.A.* Al'ternativnye teorii processov formirovaniya deviantnogo povedeniya molodezhi v sovremenном rossijskom obshchestve // *Vestnik AGU*. – 2020. – № 4. – С. 167–172. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/alternativnye-teorii-protsessov-formirovaniya-deviantnogo-povedeniya-molodezhi-v-sovremenном-rossijskom-obshchestve> (data obrashcheniya: 10.12.2022). – Tekst: elektronnyj.
8. *Fer R.M., Bakarac V.R.* Psihometrika: vvedenie / pod red. N.A. Baturina, E.V. Ejdmama; per. s angl. A.S. Naumenko, A.Yu. Popova. – Chelyabinsk: Izd. centr YuUrGU, 2010. – 413 s.
9. *Stepanova L.G.* Teoreticheskie osnovaniya metaforicheskikh asociativnyh kart kak instrumentariya v rabote s semejnoy problematikoj // *Semejnaya psihologiya i semejnaya terapiya*. – 2013. – № 3. – С. 106–114.
10. *Chajkovskaya I.A.* Babochka v tvojih rukah... Iz serii «Shpargalki dlya prakticheskogo psihologa». – Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2015. – С. 131.
11. *Kruzhkova O.V., Matveeva A.I.* Stress-factory sovremennyh rossijskih gorodov: real'noe i cifrovoe prostranstvo // *Psihologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: ustojchivost' i izmenchivost' otnoshenij, lichnosti, gruppy v epohu neopredelennosti: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kostroma, 22–24 sentyabrya 2022 g.)* / sost. E.V. Tihomirova, A.G. Samohvalova; nauch. red. T.L. Kryukova, M.V. Saporovskaya, S.A. Hazova. – Kostroma: Kostrom. gos. un-t, 2022. – S. 30–34.
12. *Sarchuk E.V., Lebedeva A.M., Uzbekova L.D.* Shumovoe zagryaznenie kak patogennyj faktor dlya zdorov'ya cheloveka // *Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal dlya studentov i prepodavatelej “Student”*. – 2020. – № 4. – С. 332–340. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shumovoe-zagryaznenie-kak-patogennyj-faktor-dlya-zdorovya-cheloveka/viewer> (data obrashcheniya: 10.12.2022). – Tekst: elektronnyj.
13. *Kruzhkova O.V.* Dispozicii zashchitnogo i sovladayushchego povedeniya lichnosti: teoreticheskij konstrukt i empiricheskaya model' // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. – 2012. – № 3. – С. 222–227. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dispozitsii-zashchitnogo-i-sovladayushchego-povedeniya-lichnosti-teoreticheskij-konstrukt-i-empiricheskaya-model> (data obrashcheniya: 10.12.2022). – Tekst: elektronnyj.
14. *Blinova O.A., Gorbunova Yu.A.* Strategii politicheskoy kommunikacii molodezhi v cifrovom prostranstve: vozmozhnye iskhody // *Voprosy upravleniya*. – 2021. – № 3 (70). – S. 20–34. – DOI 10.22394/2304-3369-2021-3-20-34.